

Фаик НАСИБОВ

Кафе «Жемчужина» - жемчужина на бакинской набережной

Знаменитое кафе «Жемчужина», раскинувшее на берегу Каспия свои белоснежные лепестки, кажется вечно молодым, хотя уже отметило полувековой юбилей. Построенное в начале 1960-х годов на приморском бульваре, кафе стало любимым местом отдыха бакинцев, явившись истинным украшением города. **Идея создания такого сооружения принадлежит бывшему в то время бакинским градоначальником Алишу Лемберанскому.** Говорят, что эскиз павильона он привез из командировки по скандинавским странам. Когда по вечерам павильон начинал светиться электрическими огнями, то напоминал приоткрывшуюся раковину с жемчужиной внутри. Поэтому ему и дали название «Жемчужина», хотя в народе его ласково прозвали «ракушкой». Теперь кафе именуется на азербайджанский лад - «Мирвари».

Чтобы лучше понять роль «Жемчужины» в истории бакинского зодчества, сделаем небольшой экскурс в историю мировой архитектуры. В начале XX века появился новый строительный материал - железобетон, совершивший подлинную революцию в зодчестве. **Железобетон открывал перед архитекторами невиданные возможности:** дешев, обладает необходимой прочностью, способен переходить из одной формы в другую. Неудивительно, что зодчие спешили проверить новый материал на перекрытиях, сооружение которых всегда представляло одну из важнейших

технических проблем.

Строительство железобетонных покрытий сопряжено с использованием опалубки, удерживающей жидкий бетон и придающей ему лучшую форму. Опалубку же удобнее всего делать из прямых досок. Простейшие поверхности, образованные движением прямой в пространстве и называемые *линейчатыми поверхностями* - цилиндры и конусы, известны очень давно. Еще древние римляне использовали их в зодчестве, сооружая цилиндрические и конические своды. Позднее математики выявили **еще два типа линейчатых поверхностей: однополостный гиперboloид и гиперболический параболоид.** Через любую точку таких поверхностей можно провести две пересекающиеся прямые, которые будут целиком принадлежать поверхности.

Это открытие математиков сразу же стали использовать архитекторы. Конструкции в форме однополостного гиперboloида ввел в архитектуру известный русский инженер В.Шухов, использовав их при строительстве Шаболовской радиобашни в Москве в 1922 году. Кстати, форму однополостного гиперboloида принимает и лазерная подсветка дворца Crystal Hall в Баку.

А архитектурные возможности гиперболического параболоида (архитекторы называют его красивым сокращенным именем *гипар*) открыл инженер **Феликс Кандела** - испанский архитектор,

сражавшийся в гражданскую войну против франкистов и в 1939 году вынужденный эмигрировать в Мексику. Кандела с блеском продемонстрировал выразительные свойства гипаров на различных сооружениях - от промышленных зданий до ресторанов, ночных клубов и церквей. За 30 лет он построил 896 зданий.

Будучи замечательным математиком, Кандела большое внимание уделял **расчету и строительству тонких железобетонных оболочек, основанных на геометрических формах, ранее в строительстве не использовавшихся**. Ему удалось добиться, чтобы бетонные оболочки стали гораздо более тонкими (2-5 см) и легкими, чем это было возможно ранее. Проект за проектом, вне зависимости от сложности дизайна, Кандела снижал стоимость строительства. И так как экономия становилась очевидной сразу же, его проекты немедленно обретали широкую популярность.

Таким образом, **в историю архитектуры Феликс Кандела вошел в качестве создателя железобетонных конструкций – оболочек типа гиперболического параболоида**, а зонтичная форма свода, состоящая из бетонной крыши на опорах, явилась самой известной структурной формой, разработанной этим талантливым архитектором.

Идеи Канделы быстро распространялись по миру. «Ракушки» Канделы стали появляться и в Европе. В качестве примера сооружений того времени можно привести павильон на выставке цветов в Осло или кинотеатр Focus в городе Тромсё.

Возможно, одна из таких конструкций и вдохновила Лемберанского во время его поездок, и он решил соорудить нечто подобное в Баку.

Автором проекта на бакинском бульваре стал архитектор **В.Шульгин**, а конструктором выступил **Н.Никонов**. Кстати, тот же В.Шульгин явился также соавтором таких сооружений в Баку, как Дворец Республики (ныне дворец Гейдара Алиева), гостиница «Карабах».

Легкая, почти воздушная конструкция ресторана «Жемчужина» удачно расположилась **на выступающем участке верхней террасы Приморского бульвара. В то время море плескалось у самого подножья павильона**. Сомкнутые своды сооружения повторяют известный проект ресторана Manantiales, который Феликс Кандела построил в 1958 году в пригороде Мехико, но бакинский павильон раза в три меньше по размерам. Оригинальность **конструкции из тонкого железобетона (6-8 см) в том, что она не имеет стен** – потолок плавно переходит в опоры, раскрываясь, подобно цветку.

Открытый павильон, спасавший бакинцев в летнюю жару, представляет собой прекрасный образец архитектуры 1960-х годов, минималистичной в сравнении с монументальным «сталинским» неоклассицизмом и при этом незаурядной в инженерном отношении. **Ресторан «Жемчужина» явился одним из первых примеров отхода от строгих прямоугольных форм в зодчестве Баку**. И хотя проект павильона подвергался в то советское время критическим нападкам за «подражание бур-

жуазной архитектуре», изящная и оригинальная «Жемчужина» стала так популярна среди бакинцев, что стала восприниматься почти как символ города 1970-х годов.

«Жемчужина» снискала славу среди бакинцев не только оригинальными архитектурными формами, но и осетровыми шашлыками, которые здесь можно было отведать. Поскольку, как уже отмечалось, первое время сооружение практически возвышалось над каспийскими волнами, директор заведения устроил своего рода естественный аквариум в море под рестораном, где держали живых осетров. Именно осетровый шашлык и привлекал местных гурманов в «Жемчужину». К тому же здесь всегда имелось хорошее мороженое, подаваемое в железных стаканчиках, что делало заведение особенно привлекательным летом. Однако **в 1970-х море начало стремительно отступать, параллельно бульвар был расширен, и «Жемчужина» оказалась на суше.** Лишившись своего «фирменного» рыбного меню, кафе утратило былую притягательность для прежних посетителей, да и руководство заведения сме-

нилось. «Жемчужина» превратилась в заурядное кафе, куда заходили больше туристы, привлеченные необычной архитектурой и рассказами друзей, уже побывавших здесь.

Тем не менее, редкий репортаж зарубежных гостей о советском Азербайджане и посещении Баку обходился без упоминания «Жемчужины». Так, в альбоме **«Что увидел Херлуф Бидstrup в Советском Союзе»** (1968) под рисунком «Жемчужины» известный датский художник оставил следующее описание: *«Красив павильон у набережной. Здесь подают очень вкусный шашлык из рыбы и рыбу, жареную на вертеле. Хорошо посидеть в прохладной тени, когда с моря дует ветерок».* А в 1977 году Национальное географическое общество США выпустило **книгу журналиста Барта Макдауэлла и фотографа Дина Конгера**, которые объехали все пятнадцать республик Советского Союза, и составили своего рода портрет огромной страны и ее жителей. **Баку в этой книге был представлен фотографией двух колоритных бакинцев в кепках, обедающих в кафе «Жемчужина»** на приморском бульваре.

Популярность бакинского павильона была так велика, что десятилетием позже в столице советской Киргизии городе Фрунзе (ныне Бишкек) у него появился близнец. Это кафе было построено в парке Дружбы под названием «Бермет» и стоит до сих пор.

Идеи Феликса Канделы сохраняют актуальность. В 1998 году в Валенсии был открыт Город Искусств и Наук, проект которого разработали архитекторы Сантьяго Калатрава и Феликс Кандела. В этот комплекс сооружений, ставший одним из выдающихся образцов современной архитектуры, входит здание океанариума, выполненное в форме гиперболического параболоида. Это сооружение повторяет формы предыдущих работ Канделы, а также кафе «Жемчужина» на бакинском приморском бульваре.

Архитектура XXI века обогатилась новыми материалами и методами, существенно расширившими возможности зодчих. Компьютерная графика позволяет смело экспериментировать с формами. Все немыслимые прежде криволинейные формы просчитываются на компьютере, а новые технологии в производстве строительных элементов дают возможность воплотить едва ли не любую компьютерную фантазию. **Появилось такое понятие, как «нелинейная архитектура», и идея свободной формы явилась символом нелинейного движения в архитектуре. Одним из пионеров нового движения стала выдающийся архитектор современности Заха Хадид,** которая стала использовать необычные архитектурные формы. Именно по ее проекту не так давно Баку, традиционно следующий в русле мировых архитектурных тенденций, получил новый архитектурный шедевр - **Центр Гейдара Алиева,** который своими очертаниями восходит к гиперболическим формам «Жем-

чужины», появившейся более полувека назад.

Между прочим, в Баку существуют и другие архитектурные сооружения в таком же стиле, что кафе на бульваре и Центр Гейдара Алиева. Речь идет о **станциях обновленного в 2012 году бакинского фуникулера.** Два павильона, выполненные из металла и стекла, хотя на первый взгляд и выглядят по-разному, оба повторяют гиперболические формы. Совсем недавно на бакинском бульваре появился **торговый центр в форме большого цветка,** в архитектурном отношении явно ставший «наследником» той самой «Жемчужины».

Итак, все эти столь функционально несхожие сооружения бакинского зодчества объединяет одна особенность: в них **математическая поверхность становится произведением архитектурного искусства.** А у истоков всех гиперболических конструкций и свободных форм в Баку стоит жемчужина бакинской архитектуры – кафе «Жемчужина». ❁

The article provides a brief architectural description of the famous "Pearl Café" in Baku (now called Mirvari) on the seaside boulevard, which was built on the initiative of the then mayor of Baku (Chairman of the Baku City Executive Authority) Alish Lemberansky in the 1960s. The structure is described in the context of reinforced concrete buildings in the form of a hyperbolic paraboloid, which was widely spread in world architecture. Spanish architect Felix Candela was a prominent representative of this style. Some of the recent buildings in Baku, including the Heydar Aliyev Center, are built in a similar style.